

16 OKT 1979

Советская Латвия
Рига

СОВЕТСКАЯ ЛАТВИЯ

16 октября 1979 г. ● № 238 (11141)

НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ МАСТЕРСТВА

ТЕАТР

На свои очередные осенние гастроли в Риге Валмиерский драматический театр имени Леона Пагале привез семь спектаклей. Все они поставлены в прошлом сезоне и показывают как нашего современника, так и людей минувших времен, утверждая нужные нам нравственные ценности, ведут борьбу с негативными явлениями.

Многие произведения из репертуара гостей не идут в рижских театрах. Естественно, отсюда и лим и больший интерес. Это — «Ваня» В. Маяковского, «О. Клеменс» К. Сан, «Песня сорико» Г. Приеде, романтическая пьеса Йена Хелтан «Немой рыцарь», инсценировка «Валдава» по роману Е. Яншевского. Кроме того, театр привез и не знакомую рижанам постановку о жизни Эдита Пинаф. Молодой режиссер А. Масене создал свой сценический вариант этой постановки, используя инсценировку театра Моссовета и мемуары воспоминаний самой Эдит Пинаф «Моя жизнь». Классическую пьесу «Индрава» Р. Влаумана также в данный момент никто в Риге не поставил.

У театра имени Леона Пагале обширный труппа, спектакли давались на трех площадках одновременно. А это значит, что у актеров много ролей, вопрос неясности здесь вообще не существует.

Характерной особенностью этого активного на эксперименты коллектива является и соседство под одной крышей очень разных творческих индивидуальностей.

Так, главный режиссер П. Луцис — ярчайший представитель строго реалистического театра. Его спектакли «Песня сорико», «Валдава» отличаются буднично размеренным внешним течением действия, напряженностью внутреннего развития конфликтов, очень ясным сценическим рисунком.

Говоря о некоторых конкретных претензиях к спектаклю «Валдава», можно сказать, что очень статична и маломасштабна сцена на сцене много, а назначение их не до конца ясно. Все выглядит просто наблюдателями событий, хотя должно было быть так, чтобы массовка стала непосредственным участником действия. Кроме того, актеры и характеры героев. Зрителю не знакомому с романом, трудно понять, что же конкретно здесь происходит.

Отличительной чертой режиссуры П. Луциса, его сил всегда являлось умение дать союзу обрисовку на родных сцен в сочетании с глубоким психологическим постижением взаимоотношений героев. В спектакле «Валдава» это произошло в меньшей степени. Поэтому

нельзя назвать и ни одной подлинной актерской удачей в этой постановке. Единственно хочу упомянуть имя А. Баумана, который с шармом, с веселой выдумкой рисует образ своей героини.

Лучшей режиссерской работой я считаю постановку пьесы «О. Клеменс», которую театр называет музыкальным спектаклем. Удалось, конечно, композитор З. Лиепис, внес весомый вклад в эту работу коллектива, а также и хореограф В. Векс добился от исполнителей адекватного, выразительного рисунка ролей.

Эта пьеса, на мой взгляд, весьма сложна, даже претензия, ее символика трудно расшифровывается. Думаю, режиссер В. Мацулевича привлекает именно проблема творческого — взаимного отношения художника и народа. И хочется вновь констатировать интересный поиск В. Мацулевича в области театральным выразительных средств, постоянное стремление этого режиссера к очень точному выражению своего мироощущения, желание активно воздействовать на зрителя. Мы часто говорим о принципах синтетического театра, стиль работы Мацулевича, по-моему, их наглядно отражает.

Правда, не всегда режиссеру удается добиться подлинно художественного ре-

зультата, чему причиной, на мой взгляд, является различный уровень актерского мастерства. В спектакле «О. Клеменс» счастливо соединилась ковертируемость мысли с яркой формой спектакля. Актеры не опускаются до иллюстративного отражения мелкой бытовой правды, а целенаправленно следуют философской идее каждого образа. Это ансамблевый спектакль. И молодой актер А. Позис, и Л. Девиша, и Я. Даукстис, и М. Рана радуют выдержанным рисунком ролей, точным проникновением в содержание и стиль произведения. Раскованно играют также Р. Рудакс, Р. Мейране, Я. Самаушис, Е. Узулиньш. Единственная претензия — это очень неясная для молодых актеров.

Вторую режиссерскую работу В. Мацулевича — «Ваня» — мы уже рецензировали на страницах газеты. Однако хочу добавить, что эта очень хорошая постановка доказала многим, кто сомневался в том, прозвучит ли Маяковский «по-латышски», жизнеспособность немеркнутого пролога, в котором по-прежнему цитируются различные высказывания республиканской критики в тех или иных статьях, в имеющих никакой связи с пьесой Маяковского. К чему такое «нововедение»? Однако в целом

жанр «Ваня» — оптимистическая комедия — выдержан, а об отдельных работах актеров (например, Победоносиков — Я. Даукстис) можно сказать только самое лучшее.

Режиссерские работы М. Кимеле правились всегда острой постановкой проблем, яркостью трактовки сценических характеров. К сожалению, в последнем сезоне спектакли Кимеле отличаются некоторым поверхностным отношением к жанру и авторскому стилю. Пьеса «Немой рыцарь» — хороший материал для исполнителей. Если бы в спектакле были заявлены лучшие силы, то и режиссерская мысль прозвучала бы яснее. Но все главные роли играют молодые, а им не удается до конца передать эту мысль зрителю, они еще скованы в движениях, плохо носят костюмы, не очень выразительно читают стихи. Поэтому спектакль очень статичен.

З. Страузе написал музыку к этому спектаклю, которая исполняется через микрофон. Мне эти песенки кажутся чужеродными для пьесы: действие протекает в XV столетии в Италии и во дворе венецского короля. А микрофонная музыка — совсем из другого времени. Такой прием возможен при стилизации постановки. Однако пьеса достаточно серьезна, и вряд ли нужна для нее подобный род пределка. То есть пьеса сопротивляется прощальному ее прочтению.

Драма Р. Влаумана «Индрава» — крепкий орешек для любого коллектива. Риге при ее постановке подчинялись всеобщую грусть по уходящему в небы-

тие миру патриархальных порядков. Сегодня, естественно, это понимается просто анахронизмом. Поэтому каждый режиссер должен знать, во имя чего он обращается к данной драме. М. Кимеле заострила свое внимание на непереносимом конфликте двух поколений. Она хотела доказать, что отец Индрава, подобно королю Лиру, суров, нетерпим по отношению к близким из-за своего убеждения, что несправедливо обижены. На чью сторону встают? Режиссер ищет правду как у молодого, так и у старшего поколения. И все же спектакль получается прежде всего о жестокосердии родителей и непонятии детей. Однако это противоречит мысли Влаумана: в его старом хозяине хутора Индрава много порядочности, честности, подлинно этического отношения к жизни.

Очень неудачно оформлен спектакль (художник П. Мартинсон). Сцена представляет собой огромные нарисованные этжерок, лесенок, во втором действии вообще напоминает лужу дома. Такой «хутор» не дает никакого представления о том, где происходит действие и почему молодой хозяин Эдвард вступил в конфликт со своим отцом, который никак не хочет поддаться нововедениям сына. Эдвард хочет снести деревья, построить модное хозяйство, отец же упорно не расстается с тем, что окружало его с раннего детства. Но, глядя на эту свалку, совсем непонятно, кто прав? Убрать такое давно согласились бы и сами отец и сын.

В театре появился новый режиссер А. Масене. Как и уже сказал, он поставил «Эдита Пинаф», в главной ро-

ли — Л. Калея. Спектакль противоречив, но работа главной исполнительницы достойна похвалы. Актриса стремится до конца исследовать мир певички, начиная с первых ее шагов и кончая трагической гибелью. От сцены к сцене Л. Калея постепенно развивает линию роли. Возражения вызывают моменты исполнения песни, когда актриса пытается подражать Эдиту Пинаф и походить, и осязкой, пластикой. Получается это у нее вульгарно, необаятельно. Думаю, достаточно просто хороших записей голоса самой Эдит Пинаф, а имитация ее поведения перед микрофоном в этот момент говорит лишь об умении, странным подходе и роли. Однако в целом актерская работа Л. Калея привлекает максимальной отдачей, позволяет верить, что начатый труд не будет оставлен на полпути.

Творчество Валмиерского драматического театра имени Леона Пагале всегда привлекало внимание общественности. Здесь самоотверженно и с увлечением работают три поколения. Но сегодня, на мой взгляд, театру следует серьезно задуматься о проблеме актерского мастерства молодых исполнителей. Доверять им главные роли — очень недостаточно. Надо, чтобы каждый молодой артист действительно, упорно работал над собой. Необходим постоянный контакт с лучшими актерскими силами. Имен, но эта задача повышению профессионального уровня молодого актерского пополнения является исключительно актуальной для художественного руководства театра.

Г. ТРЕЙМАНИС.